

Бриттани Лорен Уилер (Brittany Lauren Wheeler), США

В настоящее время г-жа Уилер работает специалистом по репатриации в Музее естественной истории Чикаго, а также координирует работу Сети новых научных сотрудников — группы молодых людей, которые изучают проблемы вынужденной миграции и проводят работу в этой сфере. Бриттани Лорен Уилер имеет степень магистра в области международного музееведения (Университет Гетеборга, 2006), а также по проблемам вынужденной миграции (Университет Витватерсранда, Африканский центр по миграции и социальным проблемам (ACMS), 2011).

Все, что осталось: репатриация и внешняя политика музеев

Закон США о защите индейских захоронений и репатриации был принят более 20 лет назад. Тем не менее специалистам в сфере репатриации музейных ценностей до сих пор приходится отвечать на многочисленные вопросы общественности и коллег о том, *сколько* запросов делается относительно репатриации музейных материалов и означает ли это, что *многие* из этих ценностей будут возвращены. Предполагается, что ответом на такие вопросы должны послужить какие-то количественные данные (например, что репатриация затрагивает только определенные правовые (культурные) категории, и потому ее объемы являются незначительными). В итоге все ограничивается установлением количественного соотношения возвращенных потомкам и невозвращенных материалов (причем последних значительно больше).

Цель настоящей работы — дать теоретическое обоснование того, действительно ли изменилась «внешняя политика» музея в отношении предметов наследия североамериканских и связанных с ними народов. Причем эти предметы будут рассмотрены совместно, а не разделены на категории. Также вопросы репатриации не будут передаваться на рассмотрение антропологам, что ранее в долгосрочной перспективе (*longue durée*) приводило к продаже одних экспонатов для покупки других, более нужных. В работе рассматриваются вопросы: были ли сравнительно неизменные музейные коллекции, часто состоящие из предметов той же эпохи, что и предметы, подлежащие репатриации, либерализованы или значительно изменены в результате репатриации либо обсуждения вопросов о защите прав человека, которые всегда возникают при возврате изделий? Изменилась ли с течением времени внешняя политика музея, занимающегося репатриацией, с точки зрения общего толкования, построения отношений или подбора экспонатов?

В работе используются научная литература, музейные документы и общедоступные материалы (например, национальная программа по защите индейских захоронений и репатриации) в области музееведения и их анализ. Также затронут вопрос миграции, и было показано, что права лиц и обязательства перед ними и их имуществом, которые, как считается, «не относятся к делу», оказывают прямое политическое влияние на перемещение, возврат и удержание предметов. Помимо этого, в работе сделан акцент на роли и ограничениях необязательных международных и региональных деклараций в контексте времени, включая Декларацию ООН о правах коренных народов и Декларацию о важности и ценности универсальных музеев. Указанные статьи, документы и декларации рассматриваются в противовес критике репатриации и ее долгосрочных последствий для музеев и политических организаций.